

Летний вечер обволакивал лагерь нежной дымкой.

Вэнь Чаошэн, стоя у раковины с умывальником, тщательно мыл руки. День, посвященный рыбалке, подошел к концу. Пусть он и команда Си Чжуй не заняли первое место по улову, но несколько симпатичных рыбешек все же попались ему на крючок.

Для Вэнь Чаошэна ценность заключалась не в победе, а в самом опыте. Он украдкой улыбнулся своим мыслям, но, обернувшись, замер: перед ним стоял Чжэн Цзясин.

Хмурые брови Чжэн Цзясина сошлись на переносице, а рот кривился в гримасе разочарования, выражая явное недовольство. Он не занял первое место, как хотел, и приз достался команде Ся Фэнъи и Шэнь Чжаоэ.

Полный гнева, Чжэн Цзясин неоправданно обрушился на одинокого Вэнь Чаошэна: «Вэнь Чаошэн, ты что, издеваешься надо мной?! Говорю тебе, если ты ещё раз будешь смеяться надо мной, я тебя избью!» Он даже угрожающе поднял кулак и сделал два шага вперед.

Сердце Вэнь Чаошэна сжалось, напомнив ему о детских обидах. Лицо его побледнело: «Я... я этого не делал!» Он поспешно обошел высокого Чжэн Цзясина и бросился к небольшой столовой, где готовился ужин.

В столовой, за столиком в углу, Ся Фэнъи оживленно болтала с двумя друзьями. Си Чжуй, не обращая на нее внимания, время от времени поглядывал на вход, пока не заметил знакомую фигуру, вбежавшую в помещение. Не найдя их сразу, Вэнь Чаошэн растерянно остановился, прислушиваясь к звукам. Си Чжуй заметил его, но промолчал, лишь легонько пнул ногой под столом Ся Фэнъи.

«Зачем ты меня пинаешь?» — недовольно подумала Ся Фэнъи, но, проследив за взглядом Си Чжуй, увидела Вэнь Чаошэна и радостно помахала ему рукой: «Чаошэн! Мы здесь!»

Вэнь Чаошэн, наконец заметив троих человек в углу, быстро подошел к ним. Оказавшись рядом с Си Чжуем, он почувствовал поддержку и испуг постепенно отступил.

«Чаошэн, почему ты так долго ходил в туалет?» — небрежно спросила Ся Фэнъи.

Услышав его, Вэнь Чаошэн замер, затем, придя в себя, почувствовал себя немного обиженным. «Я...»

Си Чжуй заметил его состояние: «Что случилось?»

Вэнь Чаошэн, все еще испытывая страх, рассказал друзьям о случившемся, с тревогой спрашивая: «Неужели он... неужели он действительно меня избьет?»

«Он смеет? Да кто он такой!» — подскочила Ся Фэнъи, словно пружинка. «Не бойся, я сейчас же ему задам!»

«Садись как следует», — Шэнь Чжаоэ придержал ее. «В лагере полно учителей. За драку вызовут твоих родителей».

При упоминании «родителей» бравада Ся Фэнъи тут же испарилась. Ее отец был известным нейрохирургом, а мать — отличным полицейским, и в семье царила строгая атмосфера. Ся Фэнъи быстро проанализировала ситуацию: «Наверное, Чжэн Цзясин думает, что Чаошэна легко запугать! Он ведь не смеет нас ударить!»

Си Чжуй молча бросил взгляд на Чжэн Цзясина, находившегося неподалеку. Второй день лагеря, а он уже готов к драке. Шэнь Чжаое, в отличие от Ся Фэнъи, был спокоен и сказал по существу: «Не бойся. Ты будешь с нами, а здесь много учителей».

«Да! Я тебя защищу!» — подхватила Ся Фэнъи. «Чаошэн, пойдем вместе в туалет! И покажем вместе!»

Вэнь Чаошэн опешил: «Что?»

Си Чжуй с отвращением посмотрел на нее: «Ты отвратительна».

«Я защищаю друзей! Мама говорит, это называется верность!» — воскликнула Ся Фэнъи, чувствуя себя обиженной.

Шэнь Чжаое был тронут, но это не было для него новостью. Си Чжуй небрежно ответил: «Ух ты, какая ты молодец».

Поняв, что друг подшучивает, Ся Фэнъи сердито схватила кусок мяса и принялась его жевать. Си Чжуй проигнорировал ее и обратился к Вэнь Чаошэну: «Перестань медлить и поешь быстрее».

В глубине души Вэнь Чаошэн почувствовал укол разочарования. Он так надеялся услышать от Си Чжуй слова утешения, ведь считал его лучшим другом. Но до конца ужина эта тема так и не была затронута.

...

Наступило время пожелать друг другу спокойной ночи. Лагерный свет погас, погрузив все в темноту. Вэнь Чаошэн не мог уснуть из-за тревоги. Каждый раз, когда он закрывал глаза, ему казалось, что Чжэн Цзясин вот-вот его ударит. Это было ужасно! Он открыл глаза и тихим голосом в тусклом свете спросил: «Си Чжуй? Ты спишь?»

Си Чжуй, все еще не привыкший к новому одеялу, не спал. Он повернулся к Вэнь Чаошэну: «Чего тебе?» Услышав его, Вэнь Чаошэн замялся, слишком смущенный, чтобы признаться, что боится спать.

Кровати стояли на небольшом расстоянии, одеяла были плотно заправлены, и Си Чжуй не чувствовал приятного аромата, как прошлой ночью. «Вэнь Чаошэн, ты забыл намазаться детским кремом?»

«Я уже намазался. Мама заставляет меня каждый день», — ответил Вэнь Чаошэн.

«Правда?» — многозначительно спросил Си Чжуй. «Запаха совсем нет. Ты явно неправильно нанес средство. Я скажу тётё Сун, когда мы вернемся».

«Как такое могло произойти!» — Вэнь Чаошэн не понимал, почему Си Чжуй устраивает скандал. Он подошел к кровати друга и даже приподнял край одеяла, чтобы влезть. «Теперь ты чувствуешь запах? Я правда намазался».

Предусмотрительно спланировав, Си Чжуй притворился, что сотрудничает, и наклонился ближе: «Хм, немного». Услышав это подтверждение, Вэнь Чаошэн уже собирался вернуться в свою постель, но обнаружил, что край одеяла прикрыт Си Чжуйем. Он дважды потянул, но не смог сдвинуть. «Си Чжуй? Си...»

«Перестань», — Си Чжуй наконец нашел замену своему домашнему одеялу «Абебе» и притворился, что закрыл глаза. «Давай спать».

Вэнь Чаошэн все еще немного боялся и попытался завести разговор: «Си Чжуй, рассказать тебе ещё одну сказку на ночь».

«В этом нет необходимости».

«Ты заснул, слушая мой рассказ прошлой ночью».

Си Чжуй неискренне заметил: «Твоя история была настолько скучной, что я даже не стал слушать».

«Совсем не скучно! Если я получу умные бобы, я стану умнее!» — пробормотал Вэнь Чаошэн. Это была его любимая сказка!

Си Чжуй держал глаза закрытыми. «Умные бобы нужны только глупцам».

«...» Хорошо. Вэнь Чаошэн потерял дар речи.

В палатке воцарилась тишина. Как раз когда Вэнь Чаошэн подумал, что Си Чжуй уже засыпает, он внезапно окликнул его: «Вэнь Чаошэн».

«Эм?»

«Не бойся, что Чжэн Цзясин тебя изобьёт», — Си Чжуй открыл глаза и встретился с ним взглядом. «Мы друзья, я буду тебя защищать».

Вэнь Чаошэн осознал сказанное, и его глаза наполнились слезами. Он размышлял, как выразить свою благодарность, когда... Си Чжуй внезапно протянул руку и обнял его сквозь одеяло, словно используя его как подушку. «Спи».

Вэнь Чаошэн, все еще охваченный эмоциями, не сопротивлялся. Вместо этого он прижался ближе к Си Чжую. «Спокойной ночи, Си Чжуй».

«Хорошо, спокойной ночи».

Благодаря защите «друзей», Чжэн Цзясин в течение следующих пяти дней не доставлял никаких неприятностей.

Не успели они оглянуться, как закончился курс, и преподаватель, курирующий занятие, дал последнее свободное задание.

Сегодня, перед официальным окончанием летнего лагеря, все желающие могли добровольно зайти в палатку вожатой и поделиться с ней забавными моментами из жизни летнего лагеря.

Ребенок, рассказавший самую яркую историю, получит шанс выиграть официальную модель гоночного автомобиля или куклу Барби, а остальные участники получают небольшие подарки на выпускной.

Это, по сути, часть комплексного теста для летнего лагеря.

Увидев модель гоночного автомобиля, Ся Фэнъи восторженно воскликнула: «Си Чжуй! Это же гоночный автомобиль!»

Си Чжуй кивнул: «Я знаю, но я не пойду».

Больше всего он ненавидел эти неловкие и утомительные моменты; они скучные и бессмысленные.

Ся Фэнъи пыталась его уговорить: «Почему бы тебе не пойти! А вдруг учитель посчитает, что ты хорошо справился, и подарит тебе гоночную машинку? Тебе ведь на самом деле нравятся гонки?»

Си Чжуй отказался: «Нет, иди, если хочешь».

В этот момент стоявший неподалеку Вэнь Чаошэн послушно поднял руку и попросил разрешения говорить: «Я... я хочу попробовать».

Си Чжуй удивленно посмотрел на него. «Ты пойдешь?»

Вэнь Чаошэн кивнул: «Я часто рассказываю маме сказки дома».

Возможно, ему не хватало смелости встретиться лицом к лицу с группой людей на публике, но он не так уж боялся поговорить только с оном учителем в палатке.

А что, если бы он смог заполучить гоночный автомобиль? Тогда он смог бы подарить его Си Чжую!

Си Чжуй не подозревал о его скрытых мотивах, но не собирался портить настроение. «Тогда иди, мы подождем тебя здесь. Удачи».

«Эм!»

Благодаря творческой атмосфере и тонкому литературному воспитанию в своей семье, Вэнь Чаошэн действительно обладал природным талантом в этой области.

Через полчаса он получил от учителя модель гоночного автомобиля, как и хотел, и, выйдя из палатки, его глаза и брови были полны явной радости.

Он мысленно представил себе выражение лица Си Чжужа, когда тот получит модель гоночного автомобиля, и ускорил шаг, чтобы вернуться обратно.

Однако, прежде чем они успели далеко уйти, раздался неожиданный голос: «Эй! Вэнь Чаошэн!»

<http://bllate.org/book/17273/1633082>